

«Молодежь Эстонии», вторник, 22 декабря.

ЦЕННОСТЬ ТАЛАНТА, в какой бы области он ни проявлялся, чрезвычайно высока. Раскрывший себя полностью, талант дарит людям энергию и волю, радость бытия и ощущение полнокровности жизни. Вот почему народ наш всегда поклонялся талантам. Вспомним хотя бы поистине непреходящую всенародную любовь к Пушкину. Рискуя навлесть на себя гнев некоторых наших читателей, приведем пример совсем недавнего прошлого — творчество Высоцкого. При жизни песни его почти не звучали по радио, он практически не выступал по телевидению. Так откуда же сейчас явились его стихи и песни? Ответ простой — их сберег народ, сберег вопреки всему.

ФЕНОМЕН ПОПУЛЯРНОСТИ

Рискнем утверждать: истинно больших талантов не так уж много. Талант редок. В современном искусстве, например, выдающихся писателей, поэтов, музыкантов, актеров можно перечислить по пальцам.

Если же говорить о нашей эстраде, то, видимо, одна из наиболее ярких личностей здесь — А.Пугачева. Хотя ее творчество вызывает немало споров (какой талант без споров?), надо признать, что уже больше десятилетия она в центре пристального внимания. Сотни тысяч людей стремятся попасть на ее выступления. И вот уже стадионы тесны: посещаемость концертов певицы перекрыла посещаемость футбольных матчей, а общий тираж пластинок с ее песнями можно сравнить только с количеством дисков мировых знаменитостей.

Кстати говоря, А.Пугачева первой из наших эстрадных исполнителей стала пользоваться серьезным успехом и за рубежом. Нередко там ей задают самые разные вопросы, весьма далекие от искусства. Ответы печатаются в десятках газет различного направления, даже таких, в которых доброе слово о нашей стране встретить не часто. Пугачева здесь выступает не только как эстрадная знаменитость, а как представитель своей страны, патриот.

О популярности певицы свидетельствует и редакционная почта. Многие, самые жизненно важные темы, поднятые на страницах «АиФ» за последнее время, не так взволновали людей, как несколько сообщений в печати, касающихся А.Пугачевой.

А письма к нам все идут и идут. За последнее время их получено уже несколько тысяч. И почти во всех нас просят разобраться: что же случилось с А.Пугачевой? Не обошли эту тему и «радиоголоса».

Стало очевидным, что уйти от разговора мы не вправе.

НАДО ЛИ СПОРИТЬ О ВКУСАХ?

Начнем с вопроса: кого можно считать законодателем вкуса? Тех, кто ходит на выставки, посещает концерты, читает книги, — то есть читателя, зрителя, слушателя, — или того, кто в силу своих профессиональных обязанностей как раз и устраивает эти концерты, редактирует книги и отбирает работы художников для вернисажей?

Если за идеальный вкус признать только вкус профессионалов, тогда кто ответит на следующий вопрос: почему при огромном количестве всевозможных комиссий, художественных, редколлежий издаются серые книги, а зрителя не заманишь во многие театры и на выставки? Почему при таком почти тотальном контроле со стороны искусствоведов и критиков за тем, что предлагается массовому зрителю, мы обнаруживаем произведения далеко не лучшего качества? Не потому ли, что принимаем чей-то отдельный вкус за идеальный, подстраиваемся под него?

Обедняя многокрасочную палитру искусства, забываем простую вещь — истинным законодателем вкуса может быть только народ, который сам и выбирает — и тут уж ничего не поделаешь, — кто ему нравится, а кто и нет. В большинстве писем в «АиФ» по поводу даже кратковременного исчезновения А.Пугачевой из радиоэфира и с телеэкрана содержится очень простая мысль: позвольте нам самим выбирать. Нам пишут: «В конце концов те, кому Пугачева не нравится, могут переключить телевизор или радиоприемник на другой канал».

Вполне можно себе представить, что кому-то не нравится, а кого-то даже раздражают, например Е.Образцова или С.Рихтер, да и вообще классическая музыка. Так можно ли их «выключать» по прихоти того или иного редактора?

«Не потому ли получается так: то с утра до ночи русские народные песни слушаем, то безраздельно властвует шумовой рок», — пишет А.Введенский из Ленинграда.

УВАЖЕНИЕ К ТАЛАНТУ НАЧИНАЕТСЯ С УВАЖЕНИЯ К ЛИЧНОСТИ

Однако есть в нашей почте письма (таких, правда, меньшинство), авторам которых активно не нравится А.Пугачева. И поэтому они предлагают ее «запретить», «наказать», «лишить», «выслать», «заткнуть», «дать по рукам» и т.д., и т.п. Эти люди требуют немедленной реакции, угрожают в случае неприятия мер «сообщить куда надо». Письма эти — как голос минувшего, от которого мы только-только стали отвыкать.

В письмах прозвучал и такой чисто прагматический взгляд, низводящий искусство до сугубо материальных забот: «Что пользы от певцов? Петь-то всякий может. Лучше бы в поле работали, проку было бы больше».

Об экономических показателях мы скажем чуть позже. Сейчас же о том, как далеко завела нас уравниловка. Она поставила рядом хорошего работника и лентяя, талант и серость, того, кто работает с полной отдачей, и того, кто ищет местечко поспокойнее и потеплее. Беззащитность людей, как правило, находящаяся «при дефиците», достигает порой такого уровня, что, сталкиваясь с ней, человек оказывается беззащитным. Уж о каком уважении к достоинству человека можно говорить, когда даже артист, имеющий международное признание, может не получить «признания», например, у «хозяйки» гостиницы?

Вот факт, о котором говорил недавно в одном из своих выступлений министр культуры СССР В.Г.Захаров: «К

ШИПЫ И РОЗЫ

Размышление о судьбе таланта

нам приезжал Балтиморский симфонический оркестр. Стыдно сказать мы не могли их разместить за ночь — в гостиницах не оказалось номеров. Мы даем заявку за полгода, а нам за два дня говорят: «В гостинице — отказываем». Мы — о престиже страны, а нам — «Номеров нет».

Могущество людей из сферы обслуживания порой заходит так далеко, что вот уже и газеты они пытаются направлять. Пресса Ленинграда, города, где сейчас происходит столько интересного в общественной жизни, вдруг, как по команде, ополчается на А.Пугачеву. Некоторые материалы создают у читателя впечатление, будто речь идет о преступнице: информацию о ней помещают в уголовной хронике между сообщениями о краже и «приключениях» спекулянтов. А весь «сыр-бор» разгорелся вокруг того, что актриса попросила поселить ее в привычный номер, ведь большую часть жизни она проводит на гастролях, и гостиницы — ее второй дом. Номер же этот, как нам сказала начальник службы размещения гостиницы «Прибалтийская» Н.И. Байкова, «я продала, потому что Пугачева задержалась». Как выяснилось в дальнейшем, конфликтной ситуации можно было избежать, так как поселившийся в этом номере тов. Джендаян, по его словам, с удовольствием уступил бы его любимой актрисе.

ГЛАСНОСТЬ ПРОТИВ МИФОВ

Уж так сложилось, что отношение к печатному слову у нас в стране таково, что оно подчас воспринимается как документ. Но мы, журналисты, в погоне за сенсацией иногда, к сожалению, гласностью можем и злоупотребить.

Письмо Н.И.Байковой в газету было опубликовано без всякой проверки: в тот день не была опрошена ни А.Пугачева, ни сотрудники мили-

ции, дежурившие в гостинице. Сказать же что-либо по этому поводу им было просто нечего. Находясь рядом с холлом, где происходил разговор артистки с администрацией гостиницы, они не слышали ничего, что хоть отдаленно напоминало бы описанный в газете «скандал».

«Пострадали» и правоохранительные органы Ленинграда, которые занимались разбором ее «дела» и на которые, согласно ленинградской газетной публикации, якобы было оказано «давление из Москвы», разумеется, с целью «не допустить дело до разбирательства».

Это оказалось мифом. Как сказали председатель Василеостровского районного народного суда Н.В.Семенов, председатель Ленинградского городского суда В.И.Полудняков и начальник отдела юстиции Ленгорисполкома М.Р.Ракута, эта «информация» повергла их в недоумение.

Ажиотаж, раздутый вокруг певицы, нанес ей моральную травму, которая несоизмерима с ситуацией, имевшей место в гостинице «Прибалтийская».

А эти три месяца у Пугачевой были напряженными: выступала в ФРГ (весь сбор от концертов пошел в Фонд мира), была на гастролях в Сочи, готовила новую программу, в дни празднования 70-летия Великого Октября выступала в Олимпийском спортивном комплексе столицы, где ее слушали по 20 тыс. зрителей ежедневно, затем — участие в фестивале СССР в Индии...

И еще об одном мифе — о заработках. В редакцию поступало письмо, чьи авторы совершенно искренне уверены в том, что заработок артистов чрезвычайно высок и не соответствует затраченному ими труду.

Давайте приоткроем завесу и над этой «тайной». «АиФ» уже публиковал данные о том, сколько получают министры, партийные работники, писатели, поэты. Как нам сообщили в Росконцерте, где работает А.Пугачева, ее среднемесячный заработок сейчас составляет 432 руб. Но, например, в прошлом году ею было дано 119 концертов, которые принесли государству чистую прибыль в 526 тыс. руб., а за 6 месяцев 1987 г. — 232 тыс. руб. Там же нас познакомили и с таким фактом: на 1 руб. зарплаты певицы получаемая прибыль — 65 руб. (Для сравнения отметим: средняя норма прибыли на 1 руб. зарплаты по стране — 0,7 руб.). Работников с таким показателем, включая очень многие сферы трудовой деятельности, можно пересчитать по пальцам.

М.Жванецкий с присущим ему юмором заметил по этому поводу, что А.Пугачева стоит целой обувной промышленности, продукцию которой не берут, в то время

как певица «идет нарасхват».

ТАЛАНТУ НАДО ПОМОГАТЬ

Как это кому-нибудь ни покажется странным, существует не только экранный «вариант» А.Пугачевой, но и ее живой, реальный облик. Там, на экране, простая стекляшка, сверкающая в лучах юпитеров, кажется бесценным бриллиантом, а по нежной улыбке, обращенной к тому или иному партнеру, зритель сразу же делает далеко идущие выводы. Там, на экране, Пугачева — звезда. А в жизни она так же сталкивается с повседневностью, которая поворачивается к ней не только своей праздничной стороной.

Долго и трудно шла она к своему признанию. Возможно, потому что ей часто приходится рассчитывать только на собственные силы, происходят нервные срывы. Объяснить их можно, простить — сложнее. Лучше — предотвратить. Бережно относиться к таланту учат нас и судьбы наших же современников — В.Высоцкого, В.Шукшина, А.Эфроса. «Былые проработки, гонения, запреты, неужесточенное вмешательство в творческую жизнь решительно осуждены партией; их возвращение чревато непоправимым ущербом для всего дела социализма», — отмечает журнал «Коммунист» (1987, № 15).

Недавно после вмешательства партийных органов было покончено со страстями вокруг О.Ефремова и его единомышленников. Тем самым фактически удалось положительно решить судьбу МХАТа — гордости нашего искусства. Но кто подсчитает, сколько спектаклей мы не увидели, сколько моральных и физических сил, нервов отнято у О.Ефремова, признанного народом режиссера и актера!

Хочется сказать, что талант, полученный от природы и развитый упорным трудом, должен беречь и сама А.Пугачева, дорожить им и ценить то доверие, которое оказывают ей люди.

Как мы поняли после беседы с Аллой Борисовной, в ее творчестве происходит переоценка ценностей, что найдет выражение в новой программе, которая рождается сейчас в бесконечных репетициях.

Нам кажется, что феномен популярности А.Пугачевой нужно внимательно изучать. Изучив и поддержав талант, умело и корректно направляя его, мы поможем ему полнее раскрыться и действовать в духе наших идеалов. А это проблема уже не только чисто культурная, но и идеологическая.

Л. НОВИКОВА,
А. УГЛАНОВ.
(«Аргументы и факты»
№ 50, 1987).